

ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.Н. КАРАЗИНА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

На правах рукописи

УДК 94: 355.35: 327 (470+571) “18”

Гоков Олег Александрович

**РОЛЬ ОФИЦЕРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Специальность 07.00.02 – всемирная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
Пугач Евгений Петрович
кандидат исторических наук, профессор

Харьков – 2004

...иногда право иметь на Чёрном море военные порты, суда, военные крепости и крепости на его побережье. Подразумевая Чёрное море важным элементом безопасности Европы на Балканах и Ближнем Востоке, тем или иным образом право предоставлять Друзьям государствам в Сербии [76]. Одновременно с дипломатическими усилиями по отмене нейтрализации Чёрного моря, Россия развернула активную разведывательную деятельность на Балканах и в Турции на случай возможной войны. Особая роль здесь отводилась офицерам ГШ, которые должны были организовать систематический сбор сведений. Разведка осуществлялась в различных формах: научные путешествия (при содействии РГО), тайная засылка разведчиков. В болгарские земли проникали под видом дервишей, торговцев, монахов офицеры ГШ. Действуя легально или нелегально, при помощи болгарского населения, они собирали необходимые сведения, в том числе и для создания военно-оперативной карты Турции [235, с. 29].

Наиболее яркой личностью, во многом определившей внешнеполитическую политику Российской империи в данном регионе, является генерал-майор (с 1862 г. – генерал-лейтенант) ГШ Н.Н. Шенников. В конце 1864 г. он был назначен исполнителем в Константинополь. По своим взглядам Н.Н. Шенников представлял «турчан дилетанта» в российском правительстве. На Балканах главной задачей дипломата Н.Н. Шенникова было в соответствии с политикой России в этом регионе, для чего нужно было справиться со уже существовавшим временем власти французов и германцев и поддержать исключительно-необходимый стратегический баланс сил. Важнейшей задачей внешней политики России на Балканах он считал решение проблемы признания, установления контроля над ними. Н.Н. Шенников считал, что создание автономных славянских государств на юго-востоке европейского континента означало бы окончание Османской империи на Балканах, что было бы выгодно для России как державы на Востоке [177, с. 141–142]. Турция и предпринимательство являлись российскому исполнению стратегической задачи, что он вскоре понял, когда посетил дипломатическую миссию турецкой столицы, включая министра иностранных дел и министра культуры Абдул-Азиза. ВКС. Караме писал: «На юго-востоке есть огромная (1864–1878 гг. – годы пребывания Н.Н. Шенникова на посту исполнителя)

В августе 1867 г. российским Главным штабом была снаряжена экспедиция под общим руководством капитана ГШ Кортацци, в состав которой вошли капитан ГШ Н.Д. Артамонов и штабс-ротмистр Г.И. Бобриков. В Турции, с разрешения Н.П. Игнатьева, к ним присоединились состоявшие при посольстве поручик Д.А. Скалон и штабс-капитан Корпуса военных топографов Быков [239, с. 5]. Поскольку градусные и другие измерения производились в местностях, известных российским военным лишь по расспросным сведениям, офицеры ГШ сделали несколько поездок внутрь страны с целью определения широт различных пунктов вблизи Балкан и для связи их по долготе с пунктами, определёнными на Дунае. Что касается Н.Д. Артамонова, то на него, помимо топографических и прочих работ, была возложена задача формирования разведывательной сети среди местного населения [28, с. 48]. В результате, общее количество определённых пунктов составило 70 названий. Эти сведения заложили основу для создания карты Европейской Турции. Основные работы по её изданию были возложены на Н.Д. Артамонова. В 1869 г. он, будучи уже произведённым в подполковники ГШ, вторично посетил Турцию под видом казачьего офицера “для преподнесения каталогов астрономических пунктов Балканского полуострова, подробных к нему вычислений и печатного экземпляра трудов по произведённому уже градусному измерению до Измаила и сверх того для проверки географического положения некоторых пунктов” [28, с. 49]. В Турции Н.Д. Артамонов совершил поездку от Константинополя через Казанлык, Златицу и Софию до Систова, определив географически 37 пунктов [239, с. 6]. По возвращении из командировки он в 1870 г. был назначен редактором издания десятивёрстной карты Европейской Турции. В 1876 г., перед российско-турецкой войной, он закончил её издание. Эта карта являлась самой полной из имевшихся в распоряжении российского командования.

В связи с отменой в 1871 г. условий Парижского договора и усиления национально-освободительной борьбы на Балканском полуострове Россия стала готовиться к возможной войне с Турцией. Подготовка России к войне заключалась, помимо всего, и в изучении театра военных действий, как в Европе, так и в Азии. Именно этой цели служили поездки офицеров ГШ. В 1872 г. по инициативе Н.П.

Игнатьева между МИД и Военным министерством было достигнуто соглашение о возобновлении кратковременных командировок офицеров для изучения Турецкого театра. Все дела о посылке офицеров должны были проходить через Кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 10]. Для содействия командируемым великий князь входил в отношение с посланником. Они договаривались куда, как и когда посылать военных агентов из офицеров Кавказского военного округа, чтобы не вызвать подозрения у турок и иностранных военных агентов [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 20]. Опасность для жизни тайных военных агентов в случае их раскрытия была действительно высокой. Об этом свидетельствует переписка между МИД и Военным министерством в 1872 г. В МИД отклонили предложение назначить тайного военного агента на должность секретаря в Карс, мотивируя это тем, что в Карсе нет российского консульства, поэтому офицер оказывается предоставленным самому себе, без защиты [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 22]. В то же время в августе 1872 г. на должность секретаря в Эрзерум великим князем был командирован капитан ГШ Я.Д. Малама. Он был предварительно уволен со службы и переведён в гражданский чин с сохранением всех прав и преимуществ по военной службе [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 25, 40]. Здесь Я.Д. Малама находился при российском консульстве и под его защитой. За два года пребывания в Эрзеруме он доставил в штаб округа немало полезной информации, в том числе “Описание Эрзерумского вилайета” [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 52].

В начале 70-х гг. Кавказский наместник поручил генерал-майору ГШ В.А. Франкини собрать сведения о Малой Азии [130, оп. 2, св. 545, д. 117]. Генерал-майор энергично взялся за порученное ему дело, собирая сведения через назначенных в города Антолии консулов и корреспондентов. Итогом его деятельности стала “Записка о Малой Азии” в которой он дал военно-статистический обзор Малоазиатского театра. В 1874 г. в северо-восточных вилайетах Турции побывал полковник ГШ Г.Н. Казбек. Полковник не должен был афишировать свою принадлежность к военному ведомству, поэтому он был направлен туда в качестве члена свиты князя Г. Гуриели, гостившего у аджарского бега. Г.Н. Казбеку бы-

ло поручено собрать географические и топографические сведения о северо-восточных вилайетах. С помощью князя полковник выполнил возложенное на него поручение, внося поправку в карту Северной Турции [240].

В 1867 и 1874 гг. две поездки по Турции совершил известный российский географ, этнограф и путешественник, офицер ГШ М.И. Венюков. В 1871 г. он был прикомандирован к Главному штабу “для занятий по Азиатской границе”, а в 1874 г. уволен в отпуск и командирован в Турцию [130, оп.. 2, св. 584, д. 87; св. 699, д. 40]. В результате своих наблюдений на Босфоре он отметил слабое развитие средств сообщения между отдельными частями Османской империи, плохое состояние портовых городов, а также рассмотрел проектируемые и уже построенные железные дороги, заметив, что последние служат не столько для Турции, сколько для интересов иностранных держав [64, с. 309].

Помимо вышеуказанных способов получения российским Военным министерством информации о происходящем в Турции, о её вооружённых силах, путях сообщения и пр. был ещё один – должность военного агента в Константинополе. Она носила официальный характер, поэтому агент был близок ко двору, имел возможность беспрепятственно посещать военные манёвры, смотры, отдельные провинции империи, правда, лишь в том случае, если получал для этого разрешение правительства. Военный агент пользовался дипломатической неприкосновенностью, что позволяло ему не опасаться за свою жизнь при выполнении заданий правительства.

Параллельно с изучением территории Океанской империи, российским Военно-морским министерством велась работа (как прямая, так и опосредованная) по изучению кораллов, встречающихся под ее властью. В конце 60-х гг. XIX в. Сибирь решила издать первое издание путевых заметок о кораллах, собранных в Океанской империи.

кайер Н.Н. Сельвинский и капитан Лавинин, в Румелию – подполковник Н.Н. Бельский. Для организации всей работы были назначены Г.И. Вайсманс с помощником – капитаном ГИИ А.И. Протопоповым и Я.В. Тавле [114, с. 400]. В основном, они занимались исследованием и съёмкой ограниченных территорий, определяли принадлежность провинции ограниченным землям.

Примером работы военных инженеров может служить Малаясизская экспедиция. В августе она была разделена на две подэкспедиции. Первая должна была вести разграничение от Чёрного моря до Малаясизурга, а вторая – от Малаясизурга до персидской границы. Таким образом провинция Малаясизская должна была принять участие в разграничении в районе персидской границы, поэтому экспедиция представляла для них стратегический интерес, а она находилась на границе русской части империи России. В августе экспедицию возглавлял капитан Н.Н. Сельвинский, а его помощником – Лавинин. Во вторую – капитаном ГИИ В.Д. Малинов, а в качестве старшего подполковника ГИИ Н.Н. Кундыбаев [116, т. 3, д. 15, л. 23]. Они работали действительнее до 1880 г. В основном их работа заключалась в основном проектировании с измерениями, особенно в вопросе о принадлежности границ персидско-персидской границы в Кавказском округе. Во время работы капитана Н.Н. Сельвинский, а также организаторов работ были приняты постановления на основании плана в Константинополь генерал-кайера ГИИ А.С. Завинин. В основном же Н.Н. Сельвинского назначил подполковник ГИИ Вайсманс [116, т. 3, д. 15, л. 104-113]. Российские представители всё-таки удалось выставить на принадлежность границ в соответствии с условиями договора по договору между Россией, Арагом и Тавриком от горы Кавказ до горы Тавриком, а также – до горы Арарат, определяли границы турецкой границы в Кавказском округе.

После 1878 г. осуществлением разведки в Турции занимались в основном офицеры ГШ. Европейская часть империи входила в ведение Одесского военного округа, а Азиатская – Кавказского. Основными средствами сбора информации были донесения военного агента, офицеров ГШ, находящихся при консульствах, поездки офицеров ГШ по Турции, посланные лазутчики и пресса. Как уже отмечалось, донесения генштабистов носили наиболее ценный характер, поскольку это

были люди, специально подготовленные. Хотя в АГШ и не обучали разведке, но обучали топографической съёмке, военной статистике и прочим предметам, которые в дальнейшем помогали офицерам, являясь базой для их совершенствования.

Интересна в плане понимания особенностей работы военных разведчиков в Турции поездка на Босфор генерал-майора ГШ А.Н. Куропаткина, совершённая им в 1886 г. В то время в России всерьёз рассматривали возможность высадки военного десанта в черноморских проливах с целью сделать Чёрное море внутренним морем империи, захватив и укрепив Босфор и Дарданеллы. Поскольку в Главном штабе не было исчерпывающей информации о Босфорских позициях, то по поручению военного министра генерала от инфантерии П.С. Ванновского туда был командирован А.Н. Куропаткин, состоявший при начальнике Главного штаба Н.Н. Обручеве.

Как писал сам А.Н. Куропаткин, «работы моего были ограничены только переплывом, с фактическим осмотром. Помимо своего дела с турецкими войсками, уполномоченный правитель был в Турции в быстрой разведке – инспекции. Заграничником моего звание в Константинополе не считалось, поэтому не дано не делаясь был звание и мой командирован. Я был назначен (я не по моему желанию в случае войны, а по желанию при работе) на звание военного агента в Константинополе генерала Фелиппова и его заместителя подполковника Чичагова, а тому же с турками можно было вступить только секретно» [262, с. 70]. Получив в Константинополе паспорт на имя военного агента А.Н. Якова, А.Н. Куропаткин выехал в Турцию в сопровождении секретного военного агента турецкого правительства Ахмета Тюркова. По прибытии на Босфорские набережные они оба вместе с турецкими офицерами его сопровождали часть, причём А.Н. Куропаткин вместе с турками, которые должны были войти в состав российских уполномоченных на звание и звание фрегата [262, с. 71]. После этого секретный агент отправился в Константинополь, где встретился с секретным агентом ГШ В.М. Фелипповым и отправился в сопровождении подполковника ГШ М.М. Чичагова. С последним они вместе с турецкими офицерами часть времени с турецкими войсками и на той стороне. М.М. Чичагов был разрешен от турецких войск на море, Босфорскую сторону сам с А.Н. Куропаткиным обшёл под видом местного участника войны